

Введение

Данная книга посвящена анализу ритмико-интонационного строения звучащих текстов разных функциональных типов речи: функциональных стилей (официально-делового, публицистического, научного), а также литературно-художественной и разговорной речи. Проанализирован значительный по объему материал русской литературной звучащей речи, который представляет звучащую речь в ее разнообразных проявлениях — от чтения вслух до неподготовленного говорения. Анализируемые тексты (их около тысячи, время звучания каждого приблизительно одна минута) были прочитаны или произнесены дикторами радио и телевидения, журналистами, учеными, актерами и другими носителями литературного языка.

В своей работе мы исходили из основного положения о том, что ритмика и интонация звучащего текста не являются чем-то произвольным, случайным, всецело зависящим от экстралингвистических условий и личностных качеств говорящего, а определяются рядом лингвистических факторов: лексикой текста, его грамматикой, в особенности синтаксисом, порядком слов и актуальным членением, стилистикой, а также экспрессивной окрашенностью, модальностью и другими семантическими категориями, которые содержатся в тексте.

В том случае, если звучащий текст представляет собой озвученный вариант письменного текста, его ритмико-интонационные характеристики отражают лексико-грамматические, стилистические и экспрессивно-модальные значения, заложенные в письменной форме данного текста, а также дополнительные модальные и экспрессивные значения, привнесенные в звучащий текст говорящим.

Если же звучащий текст не имеет предварительной письменной фиксации, а возникает как сугубо устный текст в момент речи, то и его звучащее воплощение отражает заключенные в нем грамматические и семантические категории, выраженные средствами языка. На ритмико-интонационную структуру текста оказывает влияние также и его функционально-стилевая принадлежность.

Выводы и практические рекомендации, содержащиеся в книге, могут найти применение в практике обучения культуре устной речи и развития навыков чтения вслух у учащихся высших и средних учебных заведений, а также в специальной подготовке

дикторов, переводчиков-синхронистов, лекторов, работников сферы обслуживания. Материал пособия целесообразно использовать и для прикладных целей, в частности для осуществления автоматического распознавания и понимания слитной речи.

Наша звучащая речь представляет собой поток звуков, которые объединяются в слова, фразы¹, предложения. Для объединения звуков в такие единицы членения речевого потока существуют специальные фонетические средства, называемые **ритмико-интонационными** или **суперсегментными**. К ним относятся **ударение**, **пограничные сигналы** и **интонация** (движение тона).

В зависимости от того, какую единицу членения эти средства оформляют, сами они принимают разный вид. Например, ударение может быть словесным, фразовым и логическим. Так, ударение, оформляющее слово, **словесное ударение** — проявляется в том, что ударный гласный произносится с большей длительностью и напряженностью, чем все остальные (гласные), вызывая таким произношением качественную и количественную редукцию безударных гласных. А ударение, оформляющее фразу, **фразовое ударение** — не просто усиливает звучание ударного слога главного слова фразы, но и сопровождается резким изменением направления движения тона на этом слоге. Причем такое ударение не вызывает каких-либо деформаций и изменений в фонетике других слов этой фразы. Что касается **логического ударения**, то оно выделяет наиболее важное слово фразы или предложения, но никак не выступает в роли объединяющего фактора.

Рассмотрим небольшой текст, представляющий собой сложное синтаксическое целое:

Это случилось осенью. Серенькие тучи / покрывали небо; / холодный ветер / дул с покатых полей, / унося красные и желтые листья / со встречных деревьев. Я приехал в село / при закате солнца / и остановился у почтового домика.

(Пушкин. Станционный смотритель)

Первое предложение этого текста состоит из трех **фонетических слов** (*фонетическим словом* называется такое слово, которое имеет одно ударение). Это же предложение представляет собой одну **фразу**, т. е. такую группу слов, которая являет собой ритмическое и смысловое единство. Фраза оформляется фразовым ударением, интонационным контуром и паузами. **Фразовое ударение** чаще всего занимает финальную позицию. Здесь на слове *осенью* происходит резкое понижение тона, особым образом выделяю-

---

¹ В ряде работ по ритмико-интонационному строению текста эта единица называется *синтагмой*.

щее это слово; после него следует глубокая продолжительная пауза. Такая пауза между предложениями всегда продолжительнее, чем между фразами.

В следующем большом предложении данного текста уже несколько фраз (они отделены друг от друга косой чертой).

Легко заметить, что в некоторых фразах интонация легко определяется, а в некоторых трудно. Например: *Серенькие тучи* (тон вверх) *покрывали небо* (тон вниз); *холодный ветер* (тон вверх) *дул с покатых полей* (тон определить трудно, так как здесь допускаются варианты), *унося красные и желтые листья* (тон вариативный) *со встречных деревьев* (тон вниз). В последнем предложении текста две первые фразы имеют вариативную интонацию, а конечная фраза оформляется нисходящим тоном.

Таким образом, суперсегментные средства по-разному оформляют каждую единицу речевого потока.

Фонетическое слово создается словесным ударением и пограничными сигналами (диэремами), которые позволяют нам в звучащей речи отделять одно слово от другого.

Фраза формируется фразовым ударением, интонацией и границами интонационного членения.

Фонетическое предложение оформляется более продолжительными, чем между фразами, паузами.

В сложном интонационном целом еще труднее, чем в фонетическом предложении, найти те ритмико-интонационные средства, которые оформляют эту единицу в фонетическое целостное образование. В этой единице можно наблюдать лишь некую целостность и взаимозависимость в отборе суперсегментных средств, а также интонационную и ритмическую завершенность.

Сопоставляя характер ритмико-интонационной оформленности всех единиц членения речевого потока, можно прийти к выводу, что средства суперсегментной фонетики по-разному участвуют в оформлении каждой такой единицы. Так, в оформлении слова участвуют только ударение и пограничные сигналы, в оформлении предложения и сложного целого — только паузы. И только в оформлении фразы принимают участие все ритмико-интонационные средства: ударение, интонация и паузы.

Именно поэтому фраза признается главной единицей в анализе ритмико-интонационного строения текста. В разных исследованиях фразу называют по-разному: ритмическая группа, ритмический колон, синтагма. Однако во всех исследованиях по интонации именно эта единица занимает центральное место.

Именно поэтому, анализируя ритмику и интонацию звучащего текста, мы прежде всего разбиваем текст на фразы и определяем направление движения тона в каждой из них.

Глава 1. ИНТОНАЦИЯ

Термин *интонация* имеет два значения — узкое и широкое. В узком смысле он используется для обозначения мелодики, мелодического контура, движения тона. Широкий смысл термина включает, помимо интонации, ударение, паузирование, темп. Разделение на узкое и широкое толкование термина весьма условно, ибо и в понятие мелодического контура включаются такие понятия, как ударение и паузирование. Однако, несмотря на условный характер такого деления, мы рассматриваем интонацию в узком смысле слова для того, чтобы понять стилистическую роль каждого из суперсегментных средств в отдельности.

Интонация имеет множество значений, объединяемых по различным признакам. Об интонации говорят, что она бывает ироническая, шутливая, пафосная, деловая, плавная, гибкая, резкая и т. д. Такая многоплановость значений объясняется множеством функций, которые выполняет интонация. Среди них: собственно фонетическая функция, смысловоразличительная, эмоционально-экспрессивная, синтаксическая, стилистическая.

Основные функции, которые выполняет интонация, на наш взгляд, следующие: фонетическая, эмоционально-экспрессивная, синтаксическая, стилистическая и смысловоразличительная.

Фонетическая функция интонации может быть определена как структурирующая, т. е. оформляющая суперсегментные единицы в более крупные образования. Однако роль интонации в оформлении суперсегментных единиц не везде одинакова. В создании структуры слога и фонетического слова она предельно мала, так как в оформлении этих единиц участвуют главным образом другие суперсегментные средства; в оформлении фонетического предложения и сложного синтаксического целого (ССЦ) это средство также не является определяющим. И только формируя синтагму (фразу), русская интонация выполняет свою важнейшую фонетическую функцию: она придает ей смысловую и фонетическую цельность и одновременно разделяет речевой поток на ритмико-смысловые единства. Таким образом, выступая в роли фонетического явления, интонация при помощи движения тона, фиксированного интонационного центра и границ интонационного членения выполняет объединяющую и разделяющую функции, деля речевой поток на фразы.

Эмоционально-экспрессивная функция интонации состоит в передаче различных оттенков высказывания, которые выражают

либо состояние говорящего (эмоциональность высказывания), либо его волеизъявление (модальность высказывания), либо экспрессивность высказывания. (Подробнее об эмоционально-экспрессивной функции см. в книге Э. А. Нушикян “Типология интонации эмоциональной речи”.) Количество оттенков эмоционально-экспрессивных и модальных значений бесконечно, вернее сказать, не может быть учтено. Поэтому неудивительно, что в различных высказываниях об интонации приводятся несопоставимые цифры передаваемых интонацией эмоционально-экспрессивных значений.

Например, Макаренко писал о 10 интонационных вариантах и, следовательно, о 10 экспрессивно-модальных значениях предложения *Иди-ка сюда!*, К. С. Станиславский — о 40 ситуациях, создаваемых различными интонационными вариантами словосочетания *Сегодня вечером*, Б. Шоу — о 50 способах произношения слова *Да* и о 500 способах для слова *Нет*. Записать на бумаге даже малую часть этих эмоциональных значений невозможно. Но интонационная транскрипция позволяет некоторые из них выразить и в письменной форме.

Начиная с XIX в. лингвисты ищут наиболее удобную форму для обозначения речевой интонации. Делались попытки обозначать ее с помощью нотных знаков, стрелок и другими способами. С появлением интонационной теории Е.А. Брызгуновой, ориентированной первоначально на иностранцев, появилась сравнительно удобная интонационная транскрипция, которая и сегодня является наиболее распространенной. В ней обозначаются **границы интонационного членения**, а над ударным гласным слова, являющегося интонационным центром, ставится цифра, обозначающая **тип интонационной конструкции (ИК)**. Этих типов всего семь. Они различаются по соотношению уровней движения тона на трех участках (фразы): в предцентровой части, в центре и в постцентровой части.

В первых трех конструкциях (ИК-1, ИК-2 и ИК-3) предцентровая часть одинакова: тон движется по среднему уровню; так же одинакова и постцентровая часть: тон движется по низкому уровню. Различия происходят только в интонационном центре. В ИК-1 тон резко падает вниз.

Он пришел поздно. (Он пришел ¹поздно.)

Поезд отправляется в восемь. (Поезд отправляется в ¹восемь.)

Поезд отправляется в восемь. (Поезд отправля¹ется в восемь.)

Все билеты проданы. (Все билеты проданы.)

Все билеты проданы. (Все¹ билеты проданы.)

В ИК-2 тон незначительно повышается или остается на прежнем уровне, но главная особенность этой конструкции состоит в том, что ударный гласный центра произносится с усиленным ударением — при этом создается эффект логического ударения.

Поезд отправляется в восемь. (Поезд отправляется в восемь.)

Эффект логического ударения заставляет нас мысленно продолжить фразу, например, так: *а не самолет.*

Поезд отправляется в восемь. (Поезд отправляется в восемь.)
(..., *а не прибывает*).

Поезд отправляется в восемь. (Поезд отправляется в восемь.)
(..., *а не в семь*).

В ИК-3 тон резко повышается.

Он пришел в восемь? или Он пришел в восемь?

(Он пришел в восемь?) (Он пришел в восемь?)

В ИК-4 тон незначительно понижается, а затем постепенно поднимается. Подъем тона продолжается и в постцентральной части.

Он пришел в восемь? (Он пришел в восемь?)

Когда он пришел? (Когда он пришел?)

А этот поезд? (А этот поезд?)

В ИК-5 предцентровая часть характеризуется движением тона по высокому уровню, а в центральной части тон резко падает и движется в постцентре по низкому уровню.

Как хорошо, что он пришел! (Как хорошо, что он пришел!)

В отличие от других конструкций ИК-5 реализуется только в тех условиях, если фраза (или короткое предложение) начинается словами *какой, сколько, как* и др., т. е. в условиях экспрессивной окрашенности.

Обобщая эти конструкции, можно сказать, что три из них — ИК-3, ИК-4, ИК-6 — объединяются восходящим движением тона. Различие состоит лишь в характере повышения: ИК-3 имеет резкое повышение, ИК-4 — плавное с предварительным небольшим понижением, ИК-6 — плавное, постепенное и не очень высокое повышение. Общий признак повышения в одних и тех же конструкциях объясняет их взаимозаменяемость в речи:

После первой ³лѣкции...

После первой ⁴лѣкции...

После первой ⁶лѣкции...

Различие в интонировании этих фраз носит характер стилистический: ИК-3 передает разговорность, ИК-4 — официальность, ИК-6 — приподнятость (Брызгунова, 1980) или нейтральность.

ИК-1 и ИК-5 объединяются тем, что обе они имеют нисходящее движение тона. Различие их состоит в том, что ИК-1 передает законченность нейтрального характера. Это широко распространенная “интонация точки”. ИК-5 — “интонация восклицания”, которая может оформлять далеко не всякую фразу, а лишь такую, в которой есть грамматические или лексические признаки экспрессивности, занимающие начальную часть фразы. Например, предложение *Он приехал в восемь* можно произнести с ИК-1 и нельзя с ИК-5, а предложение *Наконец-то он приехал* можно произнести с ИК-1, выразив при этом нейтральную информацию, и с ИК-5, выразив экспрессивность.

Наконец-то он при¹ехал.

Наконец-то он при⁵ехал!

При ИК-1 вся предцентровая часть произносится на среднем уровне, а при ИК-5 — на высоком.

Особняком стоит ИК-2. Эта конструкция включает в себя не один, как предыдущие, а два признака: мелодический контур и динамическое ударение. По мелодическому контуру она передает скорее всего ровное движение тона. Динамическое ударение дает ей возможность обозначать логическую выделенность того или другого слова.

Лѣкция по языкознанию закончится в четыре.²

Лекция по языкознанию закончится в четыре.²

Лекция по языкознанию закончится в четы²ре.

Лекция по языкознанию закончится в четы²ре.

Что касается ИК-7, то она является сравнительно редкой и опирается не столько на интонационный контур, сколько на редкое для русского языка фонетическое явление кнаклаута, возникающее в интонационном центре.

Интонационные конструкции Е. А. Брызгуновой помогают записать звучащий текст в интонационной транскрипции. Однако живая речь дает такое разнообразие интонационных контуров, что семи ИК оказывается недостаточно, и исследователи звучащей речи пользуются различными переходными конструкциями, обозначая их 2³, 3², 4¹, 1² и т. д. Но и этого оказывается недостаточно. Сама Е. А. Брызгунова разработала систему регистровых различий в ИК, которые усложняют ряд реализаций той или другой ИК и способны передавать более тонкие оттенки смысла или модальности. Однако эта усложненная система пока еще является инструментом только в руках узких специалистов и не получила широкого распространения.

Итак, мы пользуемся для транскрипции ИК Е. А. Брызгуновой, сознавая, что они не передают достаточно полно всю сложность и красоту русской интонации. Особенно эта недостаточность ощущается при транскрибировании литературно-художественной речи в исполнении актеров. Но этот недостаток частично восполняется той системой дополнительных помет, которую мы предлагаем здесь для обозначения разного рода пауз, а также для обозначения различных способов выделения наиболее важных слов.

Такая усложненная интонационная транскрипция, которую мы применяем в данной книге, используется нами исключительно для того, чтобы передать интонацию **речи** (а не языка), интонацию тех звучащих текстов, которая была воспроизведена носителями языка и записана на магнитную ленту. Ценность этих записей состоит в том, что они отражают живую русскую речь в ее разнообразных жанрово-стилистических проявлениях.

Но нельзя забывать, что есть еще интонация **языка** (а не речи), которая составляет специфику именно русского языка и для определения которой вовсе не обязательно проводить наблюдения над **звучащим** текстом. Такая интонация присутствует в любом тексте — звучащем или письменном (не звучащем). И понять ее можно только в том случае, если мы осмыслим явление интонации как факт языка и сумеем выделить основные типы русской

интонации, которые могут быть определены как ее единицы, передающие и различающие смысл, и реализация которых будет зависеть от их взаимодействия с единицами других уровней языка. Такие единицы мы называем **интонами** (речь о них пойдет ниже).

Интоны “вписываются” в письменный текст автором, и все читающие должны примерно одинаково их “вычитать”. При этом все читающие одинаково определяют лишь направление движения тона (вверх—вниз—ровно), а характер повышения или понижения — это уже явление речевое, и каждый определит его по-своему.

Поэтому для транскрибирования интонации письменного текста мы пользуемся другой транскрипцией: в ней будут обозначены интоны, основное направление движения тона, определены границы интонационной вариативности текста, а также в отдельных случаях решены вопросы, связанные с вариативностью.

Такое прогнозирование интонации письменного текста опирается на его лексико-грамматический состав, стилистическую и экспрессивную окрашенность, модальность и принадлежность к определенному функциональному типу речи и жанру.

Таким образом, в данной книге мы применяем два вида интонационной транскрипции: одну, основанную на интонационной системе Е. А. Брызгуновой, — для обозначения интонации звучащего текста и другую, обозначающую интонацию языка и прогнозирующую интонацию письменного текста, — для обозначения интонации письменного текста и его стилистической и экспрессивной окрашенности.

Возвращаясь к нашим примерам, попробуем, пользуясь ИК Е. А. Брызгуновой, записать в транскрипции некоторые способы произнесения предложения:

Иди-ка сюда! 1) Иди-ка сюда¹. 2) Иди¹-ка сюда. 3) Иди²-ка сюда.
4) Иди-ка сюда². 5) Иди³-ка сюда. 6) Иди⁴-ка сюда. 7) Иди⁶-ка сюда.

В 1) и 2) примерах эмоционально спокойное, но строгое приглашение к разговору, в 3) усиление требовательности, в 4) категоричное приказание, в 5) дружеское, ласковое приглашение, в 6) угроза, в 7) приглашение с неясно выраженным, замаскированным намерением.

Легко себе представить, как простые слова приветствия, прощания, благодарности могут быть произнесены с разной инто-

нацией и выразят разнообразные эмоции, которые мы не всегда сможем передать на письме, но которые безошибочно вызовут в нас радость или горечь, надежду или испуг, — словом, те чувства, которые вкладывает в эти слова говорящий.

Возьмем в качестве примера предложение из русской народной сказки.

Так **вот** ты какой, цветочек аленький!

Первая его фраза, произнесенная с ИК-3 при интонационном центре *вот*, выражает удивление; ИК-4 на этом же слове выражает опасение, предостережение, угрозу, страх; ИК-5 — восхищение.

В мультфильме “Аленький цветочек” эта фраза была произнесена главной героиней сказки Настенькой дважды: сначала с ИК-3, когда девушка впервые увидела дорогой подарок — аленький цветочек, затем с ИК-4, когда узнала его волшебную и опасную силу. А перед этим отец Настеньки, впервые увидевший чудесный цветок, эту же фразу произнес с ИК-5 — интонация выразила восхищение. Так восклицательное предложение может быть произнесено и записано в транскрипции в трех интонационных вариантах, передающих различное эмоционально-экспрессивное значение интонации:

Так ³вот ты какой, цветочек аленький!

Так ⁴вот ты какой, цветочек аленький!

Так ⁵вот ты какой, цветочек аленький!

А вот пример из разговорной речи (разговор по телефону):

- 1) Здравствуйте, γ а Сашу ³мжно?
- 2) Саши ¹нет дома.
- 3) А когда ²она придет? γ Это Окса²на говорит.
- 4) Она уехала в Ленинград¹. Приедет только в понеде²льник.
- 5) О, / даже та²³-ак! (удивление) Ну, как придет, γ пусть позво²ни-ит. (=пусть хоть позвонит).

Чтобы полнее выразить речевую интонацию, передать ее разговорный характер, мы используем дополнительные обозначения пауз (об этом подробнее в главе, посвященной паузам) и добавочные обозначения выделенных слов. Так, в 1), 3) и 5) при-

мерах употреблен значок γ , обозначающий пропуск обязательной паузы, — и транскрипция передала ускоренность темпа и ненормативность паузирования, свойственные разговорной речи, а растяжка ударных гласных в 5) передала эмоциональную окраску последних реплик — удивление и едва заметное недовольство.

Остановимся подробнее на некоторых функциях интонации.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИНТОНАЦИИ

Одна из функций состоит в выражении синтаксических значений. Однако вопрос о соотносительности синтаксических значений с их интонационным выражением пока еще нельзя назвать окончательно решенным. По-разному подходят к его решению синтаксисты и фонетисты.

Синтаксисты рассматривают интонацию как одно из средств выражения синтаксических значений в звучащей речи. Поэтому интерес к интонации в связи с изучением синтаксиса возник впервые при анализе устной речи в трудах А. А. Шахматова и А. М. Пешковского. В “Синтаксисе русского языка” А. А. Шахматов предполагал посвятить интонации целую главу, но это желание ученого осталось неосуществленным. Первым синтаксистом, который систематически вводил интонационные характеристики в описание синтаксиса, был А. М. Пешковский. Его “Русский синтаксис в научном освещении” выдержал семь изданий. Однако чувство постоянного поиска и неудовлетворенности, которое было свойственно этому ученому, заставило его написать позднее: “Отношения между фразной интонацией и синтаксисом гораздо сложнее, чем они представлялись мне тогда, и затруднения в приобщении фразной интонации к прочим синтаксическим признакам заключаются не только в традиции и “гипнозе письма”, а и в особом характере самих фразно-интонационных явлений, резко отличных кое в чем от всех синтаксических явлений”. Глубина этих мыслей до сих пор остается до конца не раскрытой, и сейчас они могли бы стать отправной точкой для дальнейших исследований в этой области.

В современных работах по синтаксису заметно ослабление интереса к интонации. В ряде крупных работ по синтаксису вопросы интонации либо не затрагиваются вовсе, либо интонация рассматривается лишь как одно из средств синтаксической связи наряду с порядком слов, союзами, союзными словами и фразовым членением, либо описание синтаксических явлений более или менее последовательно сопровождается указаниями на характер их интонации, темпа и пауз.

В фонетическом подходе к этому явлению наметились два направления: с одной стороны, экспериментальные исследования интонации определенных синтаксических конструкций, а с другой — описания интонационной системы русского языка.

Необычайно возросший в последнее время интерес к инструментальному анализу интонации вызвал большое количество работ, в которых на основании результатов эксперимента приводятся точные параметры интонационного выражения, как правило, одной-двух синтаксических конструкций (например, восклицательных, утвердительных и других предложений), на материале только русского языка или в сопоставлении с иностранным.

Другое направление представляют работы интонологов (при этом нередко тоже с опорой на точные методы машинных исследований), в которых авторы предлагают свои классификации интонационных единиц на основе их закрепленности за определенными синтаксическими образованиями. В 70-е годы появились классификации интонационных единиц Е. А. Брызгуновой, Т. М. Николаевой, Н. В. Черемисиной, И. Г. Торсуевой, Н. Д. Светозаровой.

Связь синтаксиса и интонации проявляется в том, что некоторые синтаксические конструкции (конструкция неконечной фразы, а также однофразовые предложения со значением общего и частного вопроса, побуждения, утверждения и др.) имеют особый способ интонирования. Интонационные конструкции Е. А. Брызгуновой в отношении их связи с синтаксисом имеют такой смысл: одна интонационная конструкция может выражать несколько синтаксических значений и несколько интонационных конструкций могут передавать одно и то же значение, т. е. связь между интонационными и синтаксическими конструкциями отсутствует (под синтаксической конструкцией мы понимаем любое синтаксически оформленное образование).

Что может объединять синтаксис и интонацию?

Основанием для сопоставления, а следовательно, и построения системных отношений между синтаксисом и интонацией являются разные комбинации признаков “зависимости” и “законченности”, а именно: значение зависимости и незаконченности, передаваемое восходящим типом интонации, значение независимости и законченности, передаваемое нисходящим типом, и значение независимости и незаконченности, передаваемое восходящим, нисходящим и ровным типом интонации.

В интонации эти значения являются определяющими. Не случайно традиционное выделение двух интонационных типов основано именно на этих противоположностях: восходящий тип

совмещает значения зависимости и незаконченности, а нисходящий — значения независимости и законченности.

В синтаксисе основные значения также связываются с противопоставлениями зависимости—независимости и законченности—незаконченности. На единстве этих значений, видимо, и основаны системные связи между синтаксисом и интонацией.

Существенным фактором для интонации является характер синтаксической связи: сочинительной, подчинительной и бессоюзной — как в простом, так и в сложном предложении. При сочинительной связи выражается идея независимости объединяемых членов предложения или самих предложений. При более тонком синтаксическом анализе этих явлений некоторые синтаксисты отмечают идею зависимости и при сочинительной связи, только эта зависимость особого рода: не от подчиненного члена к главному, а обоюдонаправленная. При подчинительной связи осуществляется идея их зависимости; при бессоюзной может выражаться и то и другое значение.

Фактор законченности—незаконченности в синтаксических конструкциях, обуславливающий деление речевого потока на отдельные предложения, тоже непосредственно соединен с выбором определенного типа интонации.

Минимальным объемом речевого отрезка, в котором проявляется синтаксическое и интонационное значение, является фраза. Она и выполняет роль единицы сопоставления. Любое синтаксическое значение может получить интонационное выражение только в объеме фразы. При недостаточности объема синтаксические значения остаются интонационно невыраженными. Например, подчинительная связь в простом предложении не имеет интонационного выражения, если подчинительные отношения устанавливаются между отдельными словами, а не фразами; в сложном предложении эта же связь обязательно выражается интонационно из-за того, что простые предложения, входящие в сложное, составляют самостоятельные фразы. Например, предложение *Петербург всегда был городом искусства* состоит из одной фразы, передающей значение законченности и независимости. Оба эти значения передает нисходящая интонация. Но интонационно скрытая внутренняя зависимость друг от друга членов этого предложения, существующая благодаря подчинительным связям между ними, обнаруживается при их распространении: *Наш Петербург на протяжении веков / был и остается / городом большого искусства*. Теперь отношения зависимости между членами предложения становятся интонационно выраженными и передаются с помощью восходящей интонации. Восходящий тон, который оформляет неконечные фразы,

наряду со значением незаконченности передает и эти отношения зависимости.

Таким образом, если в объеме фразы происходит полное совпадение синтаксических и интонационных значений на основании двух значимых критериев — законченности—незаконченности и зависимости—независимости, то интонация в этих конструкциях безвариантна, т. е. может быть использован только один интонационный тип — восходящий или нисходящий. В данном случае под типом понимается движение тона, а под вариантом — возможность использовать в одной фразе оба фонологически противоположных интонационных типа. Примером такого совпадения может служить простое двусоставное предложение, состоящее из двух фраз.

Например: *Созвездие Орла / состоит из трех звезд.* Первая фраза выражает идею зависимости из-за подчинительной связи между группой подлежащего и группой сказуемого и идею незаконченности. Оба эти значения передает восходящая интонация (при недопустимости нисходящей). Вторая фраза передает значения независимости и законченности, которые точно совпадают в одном интонационном типе — нисходящем (при недопустимости восходящего). Поэтому в таком предложении не может быть интонационных вариантов.

Если же синтаксические значения не совпадают с теми значениями, которые передает интонация, то создаются условия для интонационной вариативности. Например, сочинительная связь в простом предложении, возникающая при однородных членах, выражает идею независимости между ними: *Уникальны архитектурные сооружения, / дворцы / и парки Петербурга.*

Одновременно с идеей независимости две неконечные фразы, в состав которых входят однородные члены, передают идею незаконченности. Но поскольку один интонационный тип не может одновременно выразить оба эти значения, он выражает только одно из них: в данном случае восходящий тон передает значение незаконченности, а значение независимости остается интонационно невыраженным (или, напротив, восходящий тон передаст идею зависимости, которая, по мнению ряда специалистов, и здесь тоже имеет место). В такого рода предложениях интонирование с восходящим типом неконечных синтагм наиболее распространено, однако синтаксические условия разрешают использование и нисходящего тона — в таком случае интонация передаст значение независимости однородных членов, а это сообщит звучанию предложения характер приподнятости (из-за некоторой самостоятельности, которую приобретает каждый из однородных членов).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru